

Прикладная культурология

Путрик Ю.С.

Измеряемость цивилизационных ценностей как фактор продвижения российских регионов

Аннотация. Системность и устойчивость процесса продвижения регионов на туристский и инвестиционный рынки может быть обеспечена более активным использованием ключевых цивилизационных символов и знаков, наиболее ярко отражающие особенности каждого региона. Конкретным инструментом вовлечения культурного и природного наследия в процесс брендинга может стать геокультурная матрица российской цивилизации и карта цивилизационной насыщенности регионов России, отражающая количественные и качественные характеристики материальных объектов культурного и природного наследия.

Ключевые слова: культурный ландшафт, культура, матрица, наследие, карта, туризм, регион, цивилизация, ценности.

Согласно утвержденным в 2014 г. Основам государственной культурной политики в Российской Федерации одной из важнейших целей государственной культурной политики обозначена «...передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения» [1]. Таким образом, понятие «российская цивилизация» вошло в государственный нормативно-правовой оборот, а цивилизационный подход становится официальной методологической основой государственной культурной политики. «Культура России – такое же ее достояние, как и природные богатства. В современном мире культура становится значимым ресурсом социально-экономического развития, позволяющим обеспечить лидирующее положение нашей страны в мире» [Там же].

Заметим, что природные богатства и социально-экономические ресурсы измеряются и оцениваются в количественных и качественных показателях, т.е. подлежат измерению и оценке. В этой связи

актуализируются, соответственно, вопросы измерения и оценки культурного, т.е. цивилизационного потенциала страны и отдельных регионов. Применение цивилизационного подхода позволяет по новому посмотреть на определение приоритетов, целей и показателей государственного управления не только в сфере культуры, но и в других областях общественной деятельности – образовательной, туристской, экономической, социальной. Поэтому продекларированные в опубликованном в 2016 г. Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева проекте «Стратегии сохранения культуры и культурно-исторического наследия народов Российской Федерации на период до 2030 г.» культурные гуманитарные ценности российской цивилизации как «духовно-нравственные, этические ценностные императивы, определяющие цивилизационную идентичность России как уникального социокультурного пространства...», и обусловленные «...особой ролью России в глобальных исторических процессах» [4, с. 6], являясь основой культурной идентичности российской нации, приобретают особую актуальность и практический смысл в современных условиях тотальной информационной войны за возможность устойчивого и безопасного социально-экономического развития российского государства.

Официальное признание цивилизационно-ценностного подхода открывает широкие возможности его эффективного применения в практике государственного управления. При этом важно понимать, что задачи по практической реализации этих подходов, как справедливо замечает А.С.Миронов, «...не будут выполнены, если при этом не будут предложены конкретные механизмы выявления и продвижения ценностного содержания культурных проектов» [5, с. 131]. К настоящему времени сложились необходимые информационно-статистические и программно-технологические предпосылки для перехода к работе по измерению цивилизационных ценностей и последующему использованию результатов этих измерений в практической плоскости для решения целей и задач по повышению уровня цивилизационной идентичности регионов РФ.

На первом этапе важное значение приобретают работы по сбору и систематизации традиционной и современной региональной символики или словосочетаний (слоганов) брендинга, включая геральдические символы, региональные тексты и др. для последующего геокультурного анализа региональных символов и брендов и оценки реального состояния и уровня брендинга российских регионов.

Для реального осуществления управленческих функций процесс управления должен быть подкреплён и оснащён системой показателей, по которым можно не только судить об уровне цивилизационной идентичности субъект-объектных цивилизационных отношений, но и о состоянии множественности объектов культурного и природного наследия как материальных, так и нематериальных носителей коллективной исторической памяти. Поэтому вполне закономерно, что при планировании результатов реализации Стратегии наряду и наравне с ценностным цивилизационным подходом применяется и принцип измеряемости социальной результативности культуры по качественным и количественным индикаторам [4, с. 10]. При этом за основу для измерения и прогнозирования состояния культуры принимается механизм сбора и анализа данных

об изменении ценностей (базовых смыслов) культуры и образов коллективной памяти, закрепляющих в общественном сознании образцы личного поведения и общественного реагирования, а также соответствующих социальных норм.

Оценка состояния культуры в России, согласно проекту Стратегии, основывается, наряду с данными социологических исследований, на использовании статистических данных о наличии и состоянии материальных объектов и учреждений культуры, статистике производства, сохранения, распространения и потребления культурных благ, статистике занятости и оплаты труда работников, статистике финансов учреждений культуры и прежде всего сведений, собираемых ФГБУ «Главный информационно-вычислительный центр Минкультуры России». [4, с. 80-81]. Из этого списка данных для целей настоящей статьи остановимся на таком показателе как статистические данные о наличии и состоянии материальных объектов как недвижимого имущества в соответствии с положениями Федерального закона от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [2] и учреждений культуры. Значительная часть сведений об объектах наследия и учреждениях культуры уже включена в Единый государственный реестр объектов культурного наследия. Это прежде всего памятники и ансамбли федерального значения, объекты Всемирного Наследия ЮНЕСКО достопримечательные места и особо ценные объекты культурного наследия народов Российской Федерации [3], которые можно рассматривать как материальную константу коллективной исторической памяти. Причем, что касается учреждений культуры, в качестве материальных носителей в данном следует также учитывать музеи-заповедники и музеи-усадьбы, т.е. те объекты, которые исторически возникли в данном конкретном месте и являются составной частью цивилизационного контента территории, также, как и исторические города и поселения.

Особое место в системе объектов наследия занимает культурный ландшафт, как комплексный объект наследия, выполняющий важную аккумулирующую роль в сохранении всей окружающей среды [4]. При этом подчеркнем, что природная и культурная среды, в т.ч. культурное и природное наследие как составные части культурного ландшафта, обладают определенным информационным и, соответственно, цивилизационным потенциалом [6]. Однако важно понимать, что сложность учета, измерения и оценки цивилизационной значимости культурных ландшафтов состоит в том, что системному учету поддаются только статуированные культурные ландшафты, зафиксированные в виде музеев-заповедников, музеев-усадоб, национальных парков и др. Сам по себе культурный ландшафт как статусная единица нигде не зафиксирован и понятие «культурный ландшафт» существует лишь в научном обороте как базис для придания ему впоследствии определенного статуса, который позволил бы применять по отношению к нему различные меры по его охране и сохранению. Поэтому выявление культурных ландшафтов и последующее придание им соответствующего статуса для включения в Единый государственный реестр объектов культурного наследия позволит нам увидеть качественно новую картину цивилизационной насыщенности территории нашей страны.

А пока отсутствие системного и статуйрованного учета культурных ландшафтов, которыми может быть представлен каждый субъект РФ, оставляет их вне измерения и оценки их цивилизационной ценности и значимости в общей системе вовлеченных в процесс формирования карты цивилизационной насыщенности территории Российской Федерации. Вместе с тем применённый методический подход к составлению такой цивилизационной карты позволяет создать на его основе соответствующее программное обеспечение, которое в дальнейшем может перманентно дополняться новыми и обновленными данными и получать, соответственно, на каждом последующем этапе более полный и углубленный вариант картографического отображения системной оценки цивилизационной насыщенности территории Российской Федерации, способствуя более четкому выявлению ключевых цивилизационных символов (КЦС), присущих каждому субъекту Российской Федерации.

Говоря об измеряемости цивилизационных показателей следует понимать, что речь идет о достаточно большой степени формализации и, конечно же, некоторой условности процесса составления перечня таких показателей, их группировки по типам и видам. Поэтому для реализации «принципа измеряемости» возникает задача обеспечения сопоставимости и, соответственно, унификации данных об объектах наследия и введения соответствующих индексов и эквивалентов. Решение этой задачи лежит в плоскости определения обеспечения сопоставимости показателей территориального распределения статуйрованных цивилизационных ценностей, в т.ч. и для последующей картографической интерпретации. При этом акцент делается на материальные объекты культурного и природного наследия, которые рассматриваются как материальные носители цивилизационной информации, как цивилизационные знаки, как материальные компоненты коллективной исторической памяти.

Выявление особенностей и уровня цивилизационной насыщенности социокультурного и демографического пространства территории Российской Федерации материальными компонентами цивилизационно-ценностного характера в рамках сетки административного деления должен базироваться на фактологической и статистической базе показателей для последующего создания цивилизационного фона не только в картографическом, но и в матричном отображении. Поэтому вполне правомерна постановка вопроса о создании своеобразной геокультурной матрицы российской цивилизации с показом в ней КЦС по каждому из 85 субъектов Российской Федерации в форме слогана и графического изображения (рисунок, фото, символ) и по отдельным направлениям цивилизационной значимости: культура, история, археология, архитектура, этнос, религия, наука, природные богатства и объекты. В предлагаемой концепции цивилизационной матрицы важно также показать и наиболее опасные источники антропогенной экологической угрозы для цивилизационных ценностей региона (например, алюминиевые заводы в Братске и Красноярске).

Формирование геокультурной матрицы России может строиться на основе привлечения высококвалифицированных экспертов по каждому из названных цивилизационно значимых направлений – историков, писателей, этнографов, географов, археологов, искусствоведов и т.д. На первом этапе такая матрица будет двухмерной (85 регионов x 10 цивилизационных направлений),

однако в дальнейшем она может приобрести трехмерный вид с добавлением временного показателя для каждого отдельного КЦС и региона. При соответствующем программном обеспечении на электронной версии цивилизационной карты России, составленной с использованием многомерной объемной геокультурной матрицы, появится возможность широкой демонстрации и эффективного продвижения российских цивилизационных ценностей, показывая их разные грани по тому или иному КЦС в региональном разрезе, что в сумме составит многовариантную масштабную и объемную картину совокупности цивилизационных региональных образов как важного предпосылочного компонента процесса брендинга российских регионов и придающее этому процессу необходимую устойчивость.

Сбор материалов, исходных данных может осуществляется в форме специальных таблиц, отражающих совокупность количественных показателей по каждому из 85 субъектов РФ, что открывает поле деятельности для математических расчетов по введению эквивалентов и для перевода количественных показателей в условные показатели для дальнейшего соотнесения и сопряжения их с геоэкономическими и демографическими данными по каждой территории, последующим вычислением индексов цивилизационной насыщенности и информативности по каждому из субъектов РФ, их ранжированию для дальнейшей матричной и картографической интерпретации.

Таким образом геокультурная матрица российской цивилизации в сочетании с картой цивилизационной насыщенности регионов России, наглядно демонстрирующая и отражающая количественные и качественные характеристики региональных совокупностей материальных объектов культурного и природного наследия, могут стать конкретным инструментом вовлечения культурного и природного наследия не только в процесс брендинга обширных территорий субъектов РФ, но и успешно использоваться в мероприятиях образовательного и воспитательного характера, направленных на повышение уровня цивилизационной идентичности регионов РФ, способствуя тем самым продвижению России в мировом геополитическом пространстве и противодействию социокультурным угрозам и идеологическому экстремизму.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [Электронный ресурс]. – URL: <http://mkrf.ru/info/foundations-state-cultural-policy/> (дата обращения 22.04.2017) (дата обращения: 15.03.2018).

[2] Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

[3] Единый государственный реестр объектов культурного наследия : Портал открытых данных Министерства культуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL:

<https://opendata.mkrf.ru/opendata/> (дата обращения: 15.03.2018). Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой. М.: Ин-т Наследия; СПб.: Дм. Буланин, 2004. – 620 с.

[4] Экология культуры и приоритет гуманитарных ценностей как основание культурной политики государства. В кн. Стратегия сохранения культуры и культурно-исторического наследия народов Российской Федерации. Проект. / Колл. авторов: Бахревский Е.В., Беспалова Т.В., Закунов О.А., Миронов А.С. – М.: Ин-т Наследия, 2016. – С. 129-131.

[5] Путрик Ю.С., Соловьев А.П., Царьков П.Е. Культурное и природное наследие как важный фактор патриотического воспитания молодежи в Российской Федерации // Журнал Института наследия [Электронный ресурс]. – 2015. – № 2. – URL: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/3/21.html> (дата обращения: 15.03.2018).

[6] Стратегия сохранения культуры и культурно-исторического наследия народов Российской Федерации на период до 2030 г. Проект. / Колл. авт.: Бахревский Е.В., Беспалова Т.В., Закунов О.А., Миронов А.С. – М.: Ин-т Наследия, 2016. – 136 с.

© Путрик Ю.С., 2018.

Статья поступила в редакцию 10.09.2018 г.

Путрик Юрий Степанович,

доктор исторических наук,

руководитель Центра социокультурных и туристских программ

Российского научно-исследовательского института культурного

и природного наследия им. Д. С. Лихачёва (Москва),

вице-президент Международной Туристской Академии,

e-mail: putrik@list.ru

Putrik Yu.

Measurability of civilizational values as a factor of promotion of Russian regions

Abstract. The systemic nature and sustainability of the process of promoting regions to the tourist and investment markets can be ensured by the more active use of key civilizational symbols and signs that most clearly reflect the characteristics of each region. A specific tool for involving cultural and natural heritage in the process of branding can be the geocultural matrix of Russian civilization and a map of the civilizational saturation of Russian regions, reflecting the quantitative and qualitative characteristics of the material objects of the cultural and natural heritage.

Key words: cultural landscape, culture, matrix, heritage, map, tourism, region, civilization, values.

Putrik Yuri Stepanovich,

D. in History,

Head of the Center for Sociocultural and Tourist Programs,

Russian Scientific Research Institute for Cultural and Natural Heritage

named after D.Likhachev (Moscow),

vice-president of the International Tourist Academy,